

● К 30-летию Победы
над фашистской Германией

ДОБРО ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Осенью 1944 года Александр Иванович Кочетков выписался из госпиталя. Вышел на крыльцо, жмурясь от яркого света и легкой боли в правом здоровом глазу. Левого уже не было — страшный след осколочного ранения. В голове звучали последние напутствия врача:

— Глаз береги — тебе работать и семью содержать.

И невесело пошутил на прощанье:

— Слишком пристально ты смотрел за вражеским судном. Это фрицам, видать, не понравилось.

С тех пор прошло тридцать лет. За это время многое изменилось в жизни Александра Ивановича. Давно уже он стал сухопутным человеком: работает слесарем - сборщиком в энергетическом цехе механического завода. Но и сегодня ему часто вспоминается море и лица друзей-моряков, сражавшихся с ним на мокрой от пены и крови маленькой палубе торпедного катера.

... Однажды уже в сумерках, когда А. И. Кочетков стоял на боевой вахте, справа по борту появился немецкий транспорт. Раздалась команда, и торпеда ушла в море. Транспорт запрокинулся кормой и вскоре скрылся под волнами. Так молодой комендор записал на свой счет первый вражеский корабль.

До конца войны оставалось уже несколько месяцев, когда тяжелый немецкий снаряд угодил прямо в их катер. Осколки осами вонзились в тело, кровь хлынула из раны над бровью. Очнулся Александр через несколько часов в шлюпке. Спасибо — подобрали моряки другого судна.

И сегодня старый моряк достойно продолжает нести свою вахту, только уже не на боевом, а трудовом посту.

Говорят, что все проходит: и боли, и беды, и радости. Но не верит Александр Иванович в этот афоризм. Проходит только зло, а доброе остается людям, внукам нашим. И детей своих (у него трое!) учит он такой же настойчивости и трудолюбию. Старшая, Галина, с неплохими оценками десятилетку закончила, подружки и учителя ей сразу вуз прочили. Но поступила она на работу в детсад не без совета отца. Ибо превыше всего ценит в человеке Александр Иванович рабочую честь смолоду.

Ну, а море? Оно всегда с ним, с Кочетковым. И не в кровавых закатах картин Айвазовского. Настоящее, живое, в соленых брызгах и с брызжущей синью зари. Чистое море, без огненных сполохов.

А. ОЛЬХОВИКОВ.